Гарри проснулся в своей кровати с балдахином, его подушка была прижата к его груди, он обнял ее руками, как будто это был человек, и вздохнул от разочарования. С тех пор, как он очнулся в объятиях Гермионы после небольшого срыва на кладбище, ему снится, что Гермиона лежит рядом с ним, пока он спит. Он любил Гермиону, она была одним из его лучших друзей, но его чертовы подростковые гормоны зацепились за Гермиону, интерпретируя Гермиону, прижимающуюся к нему, чтобы отогнать кошмары, как нечто большее, чем это было на самом деле.

Он спустился на пол рядом со своей кроватью и натянул носки, которые оставил там прошлой ночью. Затем, как только его ноги уперлись в холодный каменный пол, Гарри вылез из постели и направился к своему сундуку со школьной мантией на весь день. Одевшись, он спустился по винтовой лестнице в гостиную. Войдя в гостиную, он увидел Гермиону и на секунду замер, прежде чем вздохнуть и присоединиться к ней за одним из рабочих столов, когда она просматривала свои записи для Трансфигурации.

На прошлой неделе они немного поссорились. После поездки в Литтл-Хэнглтон они согласились, что им нужна помощь взрослого, чтобы разобраться с кольцом, из-за чего они ссорились. Гермиона считала, что им следует избегать Дамблдора и говорить с Сириусом, поскольку этот человек, вероятно, знает, с кем связаться, но Гарри хотел держать Сириуса подальше от этого, насколько это возможно. Даже сейчас, когда с его точки зрения прошло четыре года и к нему вернулся его крестный отец, Гарри все еще время от времени снился ночной ужас, наблюдая, как Сириус проваливается сквозь каменную арку. Он считал, что Дамблдор, вероятно, был их лучшим шансом уничтожить крестраж.

Они также спорили о Турнире Трех Волшебников и о том, должны ли они предпринять шаги, чтобы не упоминать имя Гарри. Проблема с этим разногласием заключалась в том, что ни один из них не мог решить, на чью сторону в споре они пали. С одной стороны, если бы они позволили турниру состояться, то Гарри похитили бы и использовали, чтобы вернуть Тому тело. Это, однако, имело то преимущество, что поместило Волдеморта в известное время и место, и даже если они не могли убить его навсегда, они могли снова сделать его призраком и выиграть время, чтобы найти пропавший крестраж. Конечно, оставить турнир до конца означало бы держать Грозного Глаза запертым в сундуке в течение года, и ни один из них не был в восторге от этой идеи.

Не помогло и то, что когда они вернулись в замок, у них сразу начался экзаменационный стресс. В то время как они уже хорошо разбирались в предметах (за исключением урока древних рун Гарри), учителя не знали, насколько подготовлены Гарри и Гермиона, и они заваливали домашнюю работу, чтобы подготовить их к тестам. Они оба были просто рады, что эта битва не достигла такой же интенсивности, как некоторые из их прошлых ссор. Ни один из них не действовал за спиной другого, и оба понимали, откуда исходит голос другого, но в каком-то смысле молчать было легче, чем ссориться, когда их нельзя было подслушать.

— Доброе утро, Гарри. Хорошо спишь? — спросила Гермиона, оторвавшись от своих записей лишь на мгновение, чтобы посмотреть на него.

— Я хорошо спал. А ты? Гарри перевернул вопрос на нее.

— Достаточно хорошо. Ты уже закончил эссе для профессора МакГонагалл?

Гарри дал утвердительный ответ, и они продолжили светскую беседу в течение нескольких минут, прежде чем Гермиона подтолкнула его к прочтению заметок по Трансфигурации, которые она уже прочитала.

-ϟϟϟ-

Еще через неделю Гермиона встала на сторону Гарри в споре. Тот факт, что Дамблдор уже знал, что такое крестражи, и имел представление о том, насколько они опасны, очень помог убедить ее. Однако, даже если ее убедили пойти к Дамблдору, она все равно не доверяла этому человеку: как она могла, когда оглядывалась назад на их первоначальную временную шкалу? Квиррелл, камера, отсутствие суда над Сириусом, турнир вообще проводится, отправка мелкого вора, чтобы следить за Гарри, держать ее подальше от Гарри, когда Гарри видел, как убили друга, и первое, что он сделал с Гарри в этой временной шкале. была попытка вторгнуться в его разум. Нет, Гермионы определенно больше не было в лагере Дамблдора.

Если они собирались судить директора, то должны были принять меры предосторожности. Во-первых, Гермиона начала варить найденное ею зелье, которое восстанавливало воспоминания пьющего, если его сознание каким-либо образом изменялось. У зелья было много недостатков, делавших его практичным; например, вам нужно было сварить зелье до того, как ваш разум подвергнется вмешательству, часть процесса варки заключалась в том, что воспоминания, которые нужно было восстановить, должны были размешивать зелье в течение часа голой рукой, и зелье оставалось свежим только в течение шесть недель после того, как он был разлит в бутылки. Однако в остальном план Гермионы был прост: она собиралась заварить достаточно для нее и Гарри (при этом Гарри, конечно, помешивал свой собственный), а затем она собиралась отдать пузырьки Луне. Как только они закончат с директором, Луна собиралась заставить их принять зелье.

На приготовление зелья ушло две недели, и за это время все они должны были сдать годовые испытания. Внутренние тесты проводились раньше, чем экзамены OWL и NEWT, чтобы дать этим студентам немного больше времени для подготовки к экзаменам, которые определили их будущую карьеру. Большинство экзаменов давались легко, и два подростка, перемещенных во времени, сдали их без проблем. Гермионе действительно пришлось широко использовать свой маховик времени, чтобы она могла одновременно участвовать в своих тестах и в лаборатории зелий, которую они устроили в Комнате Требований.

У Гарри было два экзамена, которые он не сдал. Первое было ожидаемо, так как это был его первый раз, когда он изучал древние руны, у него не было воспоминаний об их изучении, на которые можно было бы опереться, поэтому ему действительно пришлось изучать этот предмет не только для маскировки. Другим сюрпризом было предсказание. Гарри рассчитывал рассказать учителю выдуманную историю о том, что ему предстоит столкнуться с испытаниями в течение следующего года, действительно было легко давать предсказания, когда ты знаешь будущее и находишься в пути. В конце концов, не было Червехвоста, бегущего вокруг, о котором можно было бы пророчествовать. Но пока Гарри сидел в жаркой комнате, где в воздухе клубился сильно ароматный дым, женщина впала в транс и начала говорить.

Это произойдет сегодня вечером.

Темный Лорд лежит один и без друзей, брошенный своими последователями.

Его слуга был прикован цепями вот уже двенадцать лет.

Сегодня ночью, до полуночи... слуга вырвется на свободу и отправится к своему господину.

Темный Лорд снова восстанет с помощью своего слуги, более великим и ужасным, чем когда-либо.

Сегодня ночью... до полуночи... слуга... отправится... к... своему господину...

Это было точно такое же пророчество, которое Гарри услышал в прошлый раз. Означало ли это, что Червехвост ушел сегодня, чтобы сбежать из Азкабана? Сириус сделал это в предыдущей временной шкале, так что это не было невозможным. Его профессор вернулся, и Гарри извинился, что она поддалась жаре, и задремал на минуту, прежде чем выбежать из башни и побежать в Комнату Требований, где Гермиона в настоящее время делила свое время между подготовкой к тесту по арифметике. и зелье.

— Гермиона, что-то только что произошло! Гарри полукричал

Гермиона подпрыгнула, испугавшись, что Гарри ворвался в дверь и закричал на нее, но быстро стала серьезной, когда его слова отложились в ее голове. "Что случилось?"

«Трелони только что произнесла пророчество. Точно такое же, как в прошлый раз.

«Ну, да, Харр... Подождите, когда Петтигрю воссоединится с Волдемортом? Но он заперт в Азкабане! Если Питер не может помочь Волдеморту, как Волдеморт может вернуться в следующем году?»

«Ну, лучшее, что я могу предположить, это либо Петтигрю сбежит сегодня ночью из Азкабана, либо кто-то другой собирается пойти к нему. Но Гермиона, как это происходит сегодня? Как это точно такое же пророчество?»

Это заставило Гермиону задуматься. Учитывая, как сильно они изменились за это время, шансы на то, что незапланированное событие произойдет в тот же день с тем же результатом, были неисчислимы. Гермиона начала пытаться понять это. «Возможно, должны произойти какие-то события, фиксированные точки на временной шкале. Может быть, за пределами этих точек мы вольны изменять то, что нам нравится, но что бы мы ни делали сегодня вечером, кто-то должен отправиться на поиски и восстановление Волдеморта».

«Но если это так, имеет ли значение то, что мы делаем? В конце концов все сработает».

«Нет, Гарри, только потому, что некоторые вещи должны произойти, не означает, что мы не можем изменить историю. Посмотрите на все изменения, которые мы сделали до сих пор. Сириус — свободный человек. Мы уничтожили две части души Волдеморта, которые все еще были весь этот год в предыдущей временной шкале, и мы знаем, где еще один и где будет еще один. Никто не окаменел от василиска, Клювокрыл ни разу не предстал перед судом. Эта история уже лучше. Так что Волан-де-Морт должен вернуться, мы уже знали это, но на этот раз это время будет намного короче, и он нанесет намного меньше урона И не забывайте, что пророчество о вас может быть причиной того, что мы могли бы вернуться в первую очередь: вероятность смерти от его змеи не считается смертью от его руки И знание, которое дало нам это маленькое путешествие во времени, может быть просто силой пророчества. Того, кого Волдеморт не знает».

Слова Гермионы были тем, что Гарри хотел услышать. Трудно было считать свои достижения бесполезными, когда Гермиона рассказывала тебе обо всем хорошем, что они сделали. «Но что, если кто-то пострадает, пока Петтигрю сбегает? Это будет наша вина. Мы те, кто отправил его туда».

«Нет, Гарри, если Петтигрю причинит кому-то вред, в этом нет ничьей вины, кроме его. А люди, которые охраняют Азкабан, — обученные профессионалы, которые знали о рисках, когда подписывались на вступление в DMLE». Гермиона рассказала Гарри. Он не был полностью убежден, но ничего нельзя было поделать. Если бы Гермиона была права насчет фиксированных моментов времени, то, рассказывая кому-либо о пророчестве, можно было бы только повысить вероятность того, что кто-то пострадает. Тем временем ему пришлось провести час, держа руку в котле, полном зелья, поэтому он приготовился к этому.

На следующий день в «Пророке» появились большие заголовки, в которых говорилось, что Питер Петтигрю и Беллатрикс Лестрейндж сбежали из Азкабана. В истории говорилось, что сбежавшие заключенные оставили одного охранника Азкабана в реанимации в больнице Святого Мунго, но погибших не было. Гарри содрогнулся при мысли, что Беллатрисы нет дома, но отвлекся, когда Невилл издал грубый крик гнева и вылетел из комнаты. Многие студенты смотрели на Невилла, удивляясь, что в Невилле вообще есть такая злость. Однако Гарри совсем не удивился, как и Гермиона; они оба знали, что Лестранж сделал со своими родителями. Двое пошли за ним, чтобы предложить всю возможную поддержку.

-ϟϟϟ-

Через два дня Гарри и Гермиона оказались на спиральном эскалаторе, ведущем в кабинет профессора Дамблдора. Секунду они колебались перед большой богато украшенной дверью, прежде чем Гарри постучал в дверь.

"Заходи." Изнутри раздался голос директора, и двое подростков открыли дверь и вошли внутрь. Кабинет был таким, каким его помнил Гарри, полным книжных полок, битком набитых книгами и безделушками. Распределяющая шляпа стояла на полке возле стола директора, а Фоукс сидел на своем насесте. «Мисс Грейнджер, мистер Поттер, это неожиданный сюрприз.

Пожалуйста, садитесь, что я могу для вас сделать?» Даже если они не были уверены в директоре, было что-то в его дедушкиной персоне, что вызывало улыбку и доверие к нему.

Они заняли два из трех стульев перед столом директора, и первой заговорила Гермиона. — Профессор, вы знаете, что такое хоркрукс?

Мужчина вскочил на ноги, и изменение в поведении Дамблдора не могло произойти быстрее. Доброго старика больше нет, его заменил кто-то, кого вы ожидаете увидеть на поле битвы лицом к лицу с Темным Лордом; вдруг стало очень легко поверить, что это был человек, который победил Гриндевальда на дуэли и был единственным, кого когда-либо боялся Волдеморт. «Я не буду рассказывать вам о хоркруксах. Это темная магия, самая темная из магий, и вам лучше забыть все упоминания, которые вы могли найти, и не искать дополнительную информацию». Гермиона сжалась под взглядом мужчины, но не отступила.

Гарри вскочил и привлек внимание директора к себе. «Вы не поняли нас, профессор. Мы не ищем информацию о хоркруксах. Мы уже знаем, что они собой представляют, и согласны с тем, что такие вещи никогда не должны были изобретаться. нам нужно поговорить, — спокойно сказал Гарри.

Дамблдор снова сел на свое место, но напряженное выражение не покидало его лица, пока он изучал их. «Вы двое можете считать меня достаточно информированным. Теперь скажите мне, в чем дело, иначе задержания и изгнание будут наименьшей из ваших забот».

«Что бы вы сказали, если бы я сказал вам, что мы знаем не только, что они собой представляют и как они сделаны, но мы также знаем кого-то, кто их сделал?» — спросила Гермиона, ее нервы быстро пришли в себя.

"Кто? И вы говорите, что они сделали больше, чем один, сколько?" Старик теперь вцепился в край стола, костяшки его пальцев побелели.

«Том Марволо Риддл. И, насколько нам известно, шесть, чтобы создать душу из семи частей».

Глаза Дамблдора расширились, и внезапно Гарри почувствовал, как мужчина вторгается в его разум. Гарри удержал его, но знал, что сможет продержаться всего несколько секунд, поэтому схватил палочку и быстро бросил протаго. Внезапно он оказался в сознании Дамблдора, но вместо воспоминаний этого человека Гарри врезался в каменную стену и был изгнан из разума Дамблдора.

— Не лезьте в мои мысли, сэр , — сказал Гарри с силой.

«Я требую знать, где вы узнали об этом».

«Нет. Я расскажу вам все, что вам нужно знать, но откуда эта информация, должно остаться в

секрете». Гарри был тверд. Он пытался заставить Дамблдора отступить, но сомневался, что это сработает. Казалось, это не имело значения, так как Гарри почувствовал, как Дамблдор во второй раз погрузился в его разум. На этот раз, вместо того, чтобы пытаться не пустить директора, Гарри бросил старика в воспоминаниях по своему выбору.

Гарри наблюдал из-под мантии-невидимки, как Малфой пытался убить Дамблдора под светом темной метки. Гарри чувствовал, как Дамблдор наблюдает за происходящим в его голове. Затем по лестнице башни прибежал Снейп. — Северус, пожалуйста. Гарри смотрел, как Дамблдор умоляет, и чувствовал, как живой Дамблдор начинает чувствовать себя самодовольным, пока Снейп не поднял свою палочку и не сбросил Дамблдора с башни.

Мужчина в ужасе отпрянул от разума Гарри, потеряв всякое чувство силы. Он подошел к шкафу за столом и открыл его. Двое подростков увидели, что это был винный шкаф, когда Дамблдор вытащил хрустальный графин и налил себе немного янтарной жидкости, прежде чем бросить его обратно и сделать это одним глотком.

— Какое воспоминание вы ему показали? — спросила Гермиона с холодным оттенком в голосе. Это была ее идея, чтобы Гарри показал мужчине определенные воспоминания, если он продолжит пытаться проникнуть в его голову.

"Башня." Так же холодно ответил Гарри.

— Ты легко отпустил его.

«Откуда взялось это воспоминание? Оно слишком четкое, чтобы его можно было подделать».

«Мое прошлое, твое возможное будущее». Гарри намеренно оставил это расплывчатым.

Но не настолько расплывчато, поскольку Дамблдор почти мгновенно собрал все воедино. «Играть со временем опасно, и вы не можете ничего изменить, не разрушив себя. Вы знаете эту мисс Грейнджер, это то, на что вы согласились, когда вам одолжили маховик времени, теперь я вижу, что вы злоупотребляли этим».

Гермиона подписала: «Я не использовала для этого маховик времени. Я даже не уверена, что это сработает, а если бы это сработало, то определенно были бы побочные эффекты. задолго до того, как я его получил. И мы сильно изменились. У меня есть теория на этот счет, но это не то, что нам нужно обсуждать». Гермиона отказалась сообщить мужчине, как они путешествовали во времени; он был из тех, кто думал, что может сделать все лучше и вернуть Гарри, а затем уничтожить его, чтобы Дамблдор мог взять на себя управление. И она уже видела, к чему ведут планы этого человека: к отправке магглорожденных в концлагеря.

«Что может быть важнее, чем найти кого-то, кто так много знает о Томе Риддле, что может выдать информацию, которую, как я полагаю, этот человек держит в строжайшем секрете? Я полагаю, вы знаете, кто такой Том», — произнес мужчина с недоверием .

— Том Марволо Риддл — это анаграмма «Я — Лорд Волан-де-Морт». Да, мы знаем, и сейчас важнее уничтожить его четвертый хоркрукс, — голос Гарри звучал так, как будто его раздражал этот разговор.

Это ошеломило старика. «Под четвертым хоркруксом ты имеешь в виду четвертый, который он создал, или четвертый, который ты нашел?»

"Найденный." Гарри невозмутимо.

«Где первые три? Их тоже нужно уничтожить». Дамблдор снова выдвигал требования.

"Уже сделано." Гарри ответил.

«Мой мальчик, хоркруксы практически невозможно уничтожить. Как ты это сделал? Ты уверен, что они уничтожены?» Дамблдор сказал, как показалось Гермионе, довольно снисходительно.

«Мы использовали клыки василиска». — сказала Гермиона, пытаясь поторопить события. Но каждый раз, когда они отвечали на вопрос, у старика, казалось, возникали еще два вопроса.

— Откуда у тебя клыки василиска? В его голосе явный шок.

«От василиска, живущего в тайной комнате, она довольно милая, когда ее кормишь». Гарри ответил своей фирменной ухмылкой.

Вспышка страха пробежала по лицу Дамблдора. — А чем ты ее кормишь?

«В основном олени, несколько акромантулов. В основном все, что я могу найти в лесу, приемлемо для охоты». — сказал Гарри и наблюдал, как директор немного расслабился.

«Но чудовище ест только людей. Так гласит легенда».

Теперь Гарри был официально раздражен, Дамблдор оскорблял школьного опекуна, с которым Гарри подружился. «В легендах также говорится, что я вырос избалованным принцем в сытом и обожаемом замке. Легенды могут быть полным драконьим дерьмом, профессор, и вы снова отвлекаетесь. Уничтожая еще один хоркрукс, нам нужна помощь».

«Хорошо, почему ты не можешь уничтожить это, как три других?»

Гарри не смог полностью избавиться от нотки снисходительности в своем голосе. «Теперь ты задаешь правильные вопросы. Проблема не в самом хоркруксе, а в том, как добраться до него.

Один был спрятан здесь, в школе, другой тоже был оружием, подброшенным ученице, которая должна была овладеть ею, и один был на месте брата Сириуса, когда он умер, и его держал его домовой эльф.Следующий защищен, и мы не можем добраться до него без использования магии, а так как мы не можем использовать магию вне школы без активации трассировки нам нужен кто-то, кто может».

"И вот где я вхожу." Дамблдор подтвердил, получив кивок от них двоих. — А как насчет двух других?

«У нас пока нет никаких зацепок на одного из них, но другой находится в его змее Нагини. Так что нам нужно подождать, пока мы не узнаем, где она».

Дамблдор кивнул. — Так что ты знаешь об этом хоркруксе и где он?

Гарри кивнул: «Крестраж находится в кольце. Кольцо, по-видимому, является семейной реликвией, переданной через семью Гонтов, Том спрятал кольцо в их старом доме».

Гермиона взяла копию их карты из своей всегда присутствующей книжной сумки и сунула ее через стол старику, стараясь не смотреть ему в глаза. «Мы провели кое-какую разведку. Это карта поляны, на которой находится лачуга Гонтов. Мы смогли найти и обойти несколько ловушек вокруг дома, но не смогли попасть внутрь, поэтому не можем вам сказать. ничего о том, какие опасности могут быть внутри».

Гарри снова взял верх. «Кроме самого хоркрукса, конечно. Будь осторожен с ним и не ходи один. Два хоркрукса, которые мы уничтожили, пытались завладеть нами, и все они пытались повлиять на нас».

Дамблдор улыбнулся им, что, очевидно, показалось ему успокаивающим. «Думаю, со мной все будет в порядке, ведь повлиять на меня намного сложнее, чем на пару подростков».

Гермиона усмехнулась и сказала: «Гордость предшествует падению. Гарри может снять проклятие империус и получить защиту от смерти матери, чтобы спасти его, защищая его конкретно от Волдеморта, и все же даже на него могут влиять эти чертовы вещи. та же самая ошибка в прошлый раз. Это стоило вам и привело к вещам, которые вы не хотите повторять.

Гарри кивнул, а затем вытащил из кармана мантии коробку размером с коробку для колец, увеличил ее взмахом палочки, затем открыл коробку и пододвинул ее через стол Дамблдору. — Тебе тоже следует взять вот это, — сказал он, указывая на два клыка василиска внутри. Им повезло, что клыки василиска снова отрастали через три-шесть месяцев, в зависимости от того, насколько сыт василиск был накормлен, иначе она могла бы быть намного менее охотно продолжать жертвовать на дело.

Луна загнала их двоих в угол после того, как они вышли из кабинета директора, и предложила каждому по дозе зелья. Гермиона сразу же взяла свое, поскольку таков был план, но Гарри

попытался отступить, зная, что зелье, вероятно, будет отвратительным на вкус. Тем не менее, похожий на беспризорника Рэйвенкло просто улыбнулся Гарри, ударил его полной связкой тела и вылил зелье (медленно и осторожно, чтобы он не задохнулся) в горло Гарри, когда тот лежал лицом вверх на земле.

— Знаешь, Гарри, если бы ты только что выпил зелье, то мог бы быстро его выпить, а потом выпить, чтобы смыть вкус. — сказала Луна, не торопясь наливая отвратительную жидкость ему в рот, пока Гермиона хихикала над затруднительным положением Гарри.

-ϟϟϟ-

Дамблдор налил себе бренди, как только подростки вышли из его кабинета. Он окинул взглядом портреты бывших завучей, которые уже не притворялись спящими, и вздохнул. Некоторые из них говорили ему, что планы никогда не переживут первого контакта с врагом, но он шел вперед, убежденный, что знает лучше. Теперь вошли Поттер и Грейнджер, и вместо того, чтобы следовать его тщательно разработанному плану, они вдвоем нацелились прямо на слабое место Тома. Они уже уничтожили три чертовых хоркрукса, три! И они посылали его после четвертого. И они послали его за этим, потому что они были недостаточно сильны? Нет, они послали его из-за Следа, потому что они не могли использовать свои палочки за пределами Хогвартса, не предупредив Министерство и не будучи исключенными.

Он посмотрел на карту, которую дала ему мисс Грейнджер. Как они смогли сделать это без палочек? Это было невероятно. Ему не составило большого труда сообразить, что они, должно быть, ускользнули во время пасхальных каникул, две недели, когда персонал думал, что они дома, а их семьи думали, что они в школе. Однако главный вопрос заключался в том, что насчет шрама Гарри? Знали ли они, что в нем тоже содержится зелье души Тома, что Гарри был таким же якорем в жизни Тома, как и то, что они пытались уничтожить? Они не упомянули это как хоркрукс, но они не особо доверяли ему во время встречи. Должен ли он рассказать мальчику о своем шраме?

http://tl.rulate.ru/book/76358/2275183